

§ 7 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Трощинский П.В.

ПРАВО И ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса влияния осуществляемого руководством КНР политического курса на формирование правовой системы страны. Раскрываются особенности правотворческого процесса китайского государства с учетом особенностей его политической системы. Особое внимание уделяется принятым за период реформ законодательным актам, положения которых отвечают требованиям государственно-политического развития современного Китая. Приводятся практические примеры из действующего китайского законодательства, подтверждающие тесную взаимосвязь между партийными установками и правовыми нормами. Указывается определяющая роль КПК в деле формирования правовой системы КНР. Подтверждается политический курс китайского руководства на предоставление широких правотворческих полномочий местным органам власти для оперативного принятия необходимых для успешного экономического развития страны нормативных актов в инвестиционной и инновационной сферах. Акцентируется внимание на партийные установки в сфере борьбы с коррупцией, привлечение высококлассных зарубежных кадров и получивших образование за рубежом китайских студентов на работу в экономическую сферу страны. Делается вывод о приоритете партийных установок над нормой закона, что представляет особую специфику современного права КНР.

Abstract: The article is devoted to the studies of influence of the political course as implemented by the leaders of the People's Republic of China upon the formation of the legal system of the state. The author reveals specific features of law-making process in the Chinese state with due regard to the specificities of its political system. Special attention is paid to the legal acts adopted in the period of the reform, which reflect the requirements of the state and political development of the modern China. The author provides practical examples of current Chinese legislation, proving the close correlation between the statements of the Party and the legal norms. The author shows the political course of the Chinese leaders towards provision of wide law-making discretion to the local government bodies in order to guarantee fast adoption of normative acts in investments and innovations spheres, which are important for the successful economic development of the state. Attention is paid to the party provisions in the sphere of fighting corruption, involvement of highly qualified foreign cadres and the Chinese students, who were educated abroad, into the economic sphere of the country. Conclusion is made on the priority of party decisions over the norms of law, which is a specificity of the modern law of the People's Republic of China.

Ключевые слова: Право Китая, правовая система, политика открытости, китайское законодательство, борьба с коррупцией, политические преобразования, Коммунистическая партия, экономические реформы, привлечение специалистов, китайский социализм.

Keywords: Law of China, legal system, policy of openness, Chinese legislation, fighting corruption, political reforms, involvement of specialists, Chinese socialism.

Осуществляемая КНР в последние годы внутренняя политика направлена на разрешение целого ряда серьезных проблем, стоящих перед лицом китайского общества, укрепление его стабильности, повышения авторитета Партии в глазах простого народа, усиления позиций Китая на международной арене. Проводимый лидерами китайского государства политический курс неразрывно связан с принятием целого ряда важных для успешного развития страны нормативных правовых актов, внесения изменений в уже действующее законодательство. В настоящее

время наметилась устойчивая тенденция усиления роли правового фактора в деле углубления политических реформ и экономических преобразований. Серьезное обращение к механизму правового регулирования существующих общественных отношений стало особенностью политического курса КНР за последние годы.

Несмотря на глубокие изменения, которые претерпевают современные политические системы многих государств мира, Китай не стал отказываться от сформулированных ранее концепций государственно-политического и социально-экономического развития.

Трансформация правовых и политических систем

До настоящего времени остается актуальной проблема претворения в жизнь теории «начальной стадии социализма» (社会主义初级阶段)¹, которая предполагает сугубо прагматический подход к решению насущных проблем страны. На прошедшем в 1987 г. XIII съезде Коммунистической партии Китая (далее КПК) осуществление социалистической модернизации было признано основным содержанием начальной стадии построения социализма, которая должна быть завершена не ранее, чем через сто лет. Критерием завершения этой стадии будет выступать достижение Китаем экономического уровня среднеразвитой страны. Указанная выше стадия предполагает проведение активных реформ во всех сферах жизни общества, в том числе и в области права. Бурные перемены в экономике стали своего рода стимулом к внесению изменений в государственно-правовую надстройку КНР.

Прошедший в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК подтвердил важную роль Права и Закона в жизни китайского общества. Руководством Партии была подчеркнута необходимость продвижения курса на построение социалистического правового государства, усиления конституционного принципа равенства всех перед лицом закона, активизации усилий по искоренению коррупционных явлений в партийно-государственном аппарате. Предыдущим Генеральным секретарем КПК Ху Цзиньтао было сделано важное заявление, согласно которому правящая Партия будет способствовать «всестороннему стимулированию управления государством на основе закона», признано, что «верховенство закона является основой управления государством и политикой». Китайский лидер также заявил о необходимости «стимулирования научного правотворчества, строгого исполнения закона, соблюдения закона всеми судебными органами и гражданами, строгого равенства всех перед законом, гарантирования деятельности в соответствии с законом, строгого исполнения закона, привлечения к ответственности за нарушение закона»².

Руководство КНР пришло к выводу, что без основополагающих законодательных актов, повышения уровня правосознания и правовой культуры простых граждан, невозможно достичь положительных результатов в ходе проведения социалистической модернизации. Юридическая терминология стала неотъемлемой частью докладов государственных и

партийных лидеров Китая. Знаменательно, что новое (пятое) (中国第五代领导人) поколение руководителей КНР в разные годы получило высшее юридическое образование. Это также самым непосредственным образом влияет на более частое обращение с их стороны к правовой проблематике осуществляемых преобразований. Так, избранный в марте 2013 г. в качестве Председателя КНР тов. Си Цзиньпин в декабре 2001 г. защитил диссертацию, получив степень доктора права. Заместитель Председателя КНР Ли Юаньчао также имеет степень доктора юридических наук, а новый премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян закончил юридический факультет Пекинского университета, затем получив степень доктора экономики³. Такое положение дел в биографической истории китайских лидеров впервые. Ни «великий кормчий» Мао Цзэдун (毛泽东), ни главный архитектор китайских реформ Дэн Сяопин (邓小平), ни автор концепции «трех представительств» Цзян Цзэминь (江泽民), ни разработчик теории «научного развития» и «гармоничного общества» Ху Цзиньтао (胡锦涛) не получали юридического образования.

Ныне действующий Председатель КНР Си Цзиньпин постоянно в своих выступлениях подчеркивает необходимость руководствоваться законом в деле решения задач государственного развития. При этом китайский лидер, вторя известному изречению Дэн Сяопина о том, что «не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей»⁴ подчеркивает: «при осуществлении государством различных «измов» ключевым является то, может ли этот «изм» решить стоящие перед государством вопросы исторического характера»⁵. Несомненно, что практической стороне взаимоотношения политического курса и правового, социально-экономического развития страны в настоящее время лидерами КНР уделяется перво-степенное внимание.

Китайская Коммунистическая партия играет ключевую роль в деле формирования правовой системы страны в направлении всестороннего регулирования существующих сфер общественной жизни государства. На «революционном» 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) было подчеркнуто, что «социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины... Необходимо добиться, чтобы у

¹ URL: <http://baike.baidu.com/view/16084.htm> (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

² См.: Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8-14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. №7. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 236.

³ См.: Жэньминь хуабao. 2012. №12. Вкладка с биографией основных лидеров КПК (на китайском языке).

⁴ В оригинале: 不管黑猫白猫, 捉到老鼠就是好猫 (Не важно, какого кот цвета – черный он или белый. Хороший кот такой, который ловит мышей)

⁵ Жэньминь жибао. 12.04.2013 (на китайском языке).

нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться»⁶. В соответствии с партийными указаниями китайский творец законов приступил к принятию необходимых для восстановления и развития разрушенной за годы «культурной революции» (文化大革命) законодательной системы⁷. Именно в правовых документах находили свое отражение основные направления политики реформ и открытости, начавшейся осуществляться с конца 1978 г. и проводимой до настоящего времени. Китайский правотворец приступил к принятию основополагающих правовых документов, без которых было невозможно успешное реформирование государства. Большинство принимаемых законов и подзаконных нормативных правовых актов в первые десятилетия было направлено на регулирование экономической и административной сфер. Появляются различные правовые документы, содержание которых направлено на регулирование экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

В первый период восстановления законодательной системы Китая (1978 – 1982 гг.) в стране было принято 7 законов конституционного характера (включая Конституцию 1978 г.), 3 закона в гражданско-правовой сфере, 6 административных закона, 2 экономических, 2 в социальной сфере, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы⁸. Наряду с законами в КНР в этот период в стране широко принимаются различные Положения, Уведомления, Инструкции, Правила, зачастую, по своему характеру, заменяющие не имеющиеся на то время в правовой системе законодательные акты экономической направленности.

Важно подчеркнуть, что первоначальный этап восстановления некогда порушенной правовой системы КНР характеризуется принятием временных либо экспериментальных актов правотворчества, что свидетельствует об очень осторожном подходе китайского законодателя к вопросам правового регулирования существующих общественных отношений. Китайский правотворец не «побежал сломя голову» принимать

необходимые для страны правовые документы, а предпочел медленный, но выверенный путь для достижения поставленных в законодательной сфере целей. С течением времени многие принятые в экспериментальном порядке нормативные правовые документы приобрели постоянный характер. К сожалению, российский законодатель отказался от следования по пути принятия опытных законов, хотя сама идея таких актов принадлежала именно советским ученым.

Китайский правотворец продолжает использовать экспериментальные законы в своей законотворческой деятельности и до настоящего времени. В основе принятия нормативных правовых актов в опытном (экспериментальном) порядке также лежит эмпирический подход китайских властей при проведении широкомасштабных экономических преобразований в стране. Экономические реформы в Китае вначале проходили практическую апробацию в ограниченных масштабах (напр., приморский город Шэньчжэнь), а затем, в случае их успешности, распространялись по всему государству. Китайские реформаторы и законодатель строго придерживались древней китайской поговорки: «переходить реку, нащупывая камни» (摸着石头过河), что в переводе на русский язык означает не что иное, как призыв действовать с предельной аккуратностью и осторожностью, полагаться на метод проб и ошибок. Главный идеолог китайских реформ Дэн Сяопин любил это древнее китайское изречение⁹, что было воспринято китайским законодателем как сигнал к неспешной работе по принятию и практической апробации важных для страны законов.

Так, одними из первых появившихся в правовой системе Китая после разрушительной «культурной революции» законов – Лесной кодекс КНР (Закон КНР о лесах) и Закон КНР об охране окружающей среды – были приняты в опытном порядке (1979 г.). Уже после апробации их положений на практике и внесения соответствующих изменений в тексты правовых документов, Лесной кодекс КНР был официально принят в 1984 г., а Закон КНР об охране окружающей среды в 1989 г. По такому же пути китайский законодатель пошел и при принятии Гражданско-процессуального кодекса КНР (1982 г. – принят в опытном порядке, 1991 г. – окончательное принятие в исправленной редакции); Закона КНР о банкротстве предприятий (1986 г. – принят для применения в опытном порядке, 2006 г. – окончательное принятие в новой редакции);

⁶ Жэньминь жибао. 24.12.78 (на китайском языке).

⁷ Более подр. см.: П.В. Троцкий. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №4. С. 74-77.

⁸ Более подр. см.: 新中国法制建设与法学发展 60 年 (60-летие построения правовой системы нового Китая и развития юридической науки). Под ред. Ли Линя. Пекин: Издательство Академии общественных наук Китая, 2010. С. 11 (на китайском языке).

⁹ См., напр.: 陈云文选 (Собрание сочинений Чэнь Юня). Том 3. Пекин: Народное издательство, 1995. С. 279 (на китайском языке).

Трансформация правовых и политических систем

Закона КНР об организации комитетов сельского населения (1987 г. – принят в опытный порядок, 1998 г. – окончательное принятие) и др.

Одним из последних правовых экспериментов стало принятие в опытный порядок «Некоторых положений об исполнении кадровыми работниками низового уровня деревни обязанностей по совместительству»¹⁰. Данный нормативный документ появился в результате партийных указаний, устанавливающих необходимость четкой регламентации деятельности кадровых работников в деревне для борьбы со злоупотреблениями властными полномочиями в их среде. В случае успешной его практической апробации нормативный акт приобретет форму Закона.

В октябре 1992 г. бывший Генеральный секретарь ЦК КПК тов. Цзян Цзэминь в развернутом докладе, представленном на XIV съезде Партии, наряду с задачей построения системы социалистической рыночной экономики, также утвердил курс на укрепление социалистической законности. В своем выступлении Цзян Цзэминь заявил: «необходимо уделять самое пристальное внимание совершенствованию правовой системы... Необходимо строго соблюдать Конституцию и другие законы, усиливать контроль за их исполнением, решительно бороться с такими явлениями, как «телефонное» право, несоразмерность наказания и вины и т.п., гарантировать, на основании действующего законодательства, независимое рассмотрение дел народными судами и надзор со стороны прокуратуры»¹¹. В период с 1993 по 2002 гг. в КНР было принято 11 конституционных законов, 15 – гражданско-правовых, 38 административных, 7 – социальных, и ни одного нового в уголовно-правовой сфере (хотя были внесены существенные изменения в УК КНР 1979 г.). Из приведенных данных видно, что китайский законодатель по-прежнему приоритетным оставлял направление по правовому регулированию административно-хозяйственной сферы.

Решение Партии о необходимости интеграции страны в международные организации, а затем последовавшее вступление в декабре 2001 г. КНР в ВТО послужило толчком к глубоким изменениям не только в социально-экономической, но и в законодательной сфере страны. Не случайно, что руководством китайского

государства вступление в ВТО было признано одним из главных событий за период осуществления политики реформ и открытости. До официального провозглашения о вступлении КНР в ВТО китайский правотворец проделал комплексную работу по приведению своего национального законодательства в соответствии с требованиями международного права. Были изменены положения Таможенного кодекса КНР, Закона КНР о контроле качества импортируемой и экспортируемой продукции, законы КНР, касающиеся предприятий, основанных на иностранном капитале. В течение 10 лет с момента вступления в ВТО в правовой системе Китая появился целый ряд новых правовых актов, а многие ранее принятые законы подверглись существенным изменениям и/или дополнениям. В первую очередь это касается законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в инвестиционной и налоговой, банковской и предпринимательской сферах, в сфере борьбы с отмыванием денег и др. Существенным изменениям подверглось не только материальное, но и процессуальное право Китая. Вместе с изменением либо отменой не соответствующего требованиям ВТО общегосударственного законодательства, в Китае была развернута широкомасштабная компания по принятию, изменению либо отмене местных актов правотворчества. Во всех китайских провинциях и крупных городах местными органами законодательной власти осуществлялась «чистка» действующих нормативных правовых документов, не соответствующих общим принципам международного права. Особое место в этом ряду занимали приморские города, в которых основной упор был сделан на изменение внешнеторгового и инвестиционного законодательства.

В период с 2003 г. по 2008 в правовой системе появились новые 3 конституционных закона, 5 гражданско-правовых, 12 административных, 9 экономических, 3 социальных. За 25 лет работы Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) и его Постоянного комитета (далее: ПК ВСНП) (с 1982 г. по 2008 г.) было принято 441 закона (имеется в виду не только сам Закон, но и изменения в них как отдельный законодательный акт), среди которых 130 в экономической сфере (29.47%). Таким образом, треть законодательной работы китайского правотворца пришлась на экономическую сферу, для сравнения, в те же сроки было принято 23 закона в социальной сфере, что составило лишь 5.21% от общего числа нормативных правовых актов.

Отметим, что основной объем законодательной работы приходится на ПК ВСНП, а не на само ВСНП.

¹⁰ Текст нормативного документа обнародован 14.07.2011. Цзинцзи жибао. С. 5 (на китайском языке).

¹¹ Доклад на 14 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. В кн.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Палей, 1996. С. 209.

Создается впечатление, что принятие Закона для китайских властей является привилегией лишь узкого круга законодателей (как известно, состав ПК ВСНП в разы меньше состава ВСНП) (в 2013 году 170 человек, когда как ВСНП 2987 человек). От участия в законотворческом процессе отсекается широкий круг представителей, что подтверждает особую осторожность китайских властей при принятии важных для страны актов правотворчества.

По мере углубления социально-экономических реформ, повышения уровня жизни населения, вступления КНР в различные международные организации, усиления роли Китая на международной арене, руководство страны впервые на официальном уровне выдвинуло необходимую для успешного развития государства задачу формирования социалистической правовой системы к 2010 году, которая была поставлена на XV съезде КПК (12 – 18 сентября 1997 г.). Согласно официальному заявлению Председателя ПК ВСНП У Банго, сделанного им 10.03.2011 в докладе перед делегатами 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована» (中国特色社会主义法律体系)¹². По состоянию на конец 2009 г. в стране действовало 232 закона, среди них 39 законов конституционного характера (включая Конституцию КНР), административного характера 79, уголовного – 1, гражданского – 33, экономического – 55, социального – 16, процедурного – 9. К концу 2010 г. в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества. К концу августа 2011 г. в КНР действовало 240 законов, 706 административных актов, более 8600 местных актов правотворчества¹³. В настоящее время общее число законов КНР составляет примерно 265.

Наиболее плодотворным с точки зрения количества принятых китайским правотворцем законов стал прошедший 2012 г. Основной упор был сделан на принятие законов и поправок в действующее законодательство в гражданско-правовой, экономической и природоохранительной сферах. На свет появились новые законы и поправки в области административного и трудового законодательства. В общей сложности ПК ВСНП было

принято около двадцати важных правовых документов.

Партийные решения по усилению правового регулирования в сфере повышения статуса военнослужащих вылились в принятие Закона КНР О страховании военнослужащих (中华人民共和国军人保险法) (27.04.2012). Положения Закона направлены на повышение уровня социальной защищенности военнослужащих, включая получивших увечья либо погибших при исполнении своих обязанностей. Нормы нормативного правового акта распространяются и на уволенных с военной службы лиц. С появлением данного нормативного правового акта в законодательной системе КНР еще более повысился престиж военной службы в глазах простых граждан, попасть на которую всегда было мечтой многих поколений китайцев. Государство расширило обязательства в отношении «людей в погонах», значительно упростив саму процедуру страхования для указанной в Законе категории лиц.

Необходимость в ужесточении государственной политики по отношению к нарушающим китайские законы иностранным гражданам привела к принятию Закона КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны (中华人民共和国出境入境管理法), который вступил в силу 01.07.2013. Положения Закона не только упорядочивают порядок пересечения китайской государственной границы гражданами КНР и иностранцами (лицами без гражданства, апатридами), но и достаточно четко указывают обстоятельство, при наличии которых въезд/выезд лиц может быть запрещен, а вид на жительство аннулирован.

Известно, что в последние годы китайские власти стали принимать более жесткие административные меры по отношению к иностранным гражданам, находящимся на территории КНР и нарушающим действующее китайское законодательство. Не секрет, что в первые десятилетия с момента начала проведения политики реформ и открытости на допускаемые иностранцами нарушения закона в Китае смотрели достаточно лояльно. Однако в связи с резким ростом преступности в среде иностранных граждан, проживающих в КНР, в китайском обществе повысился уровень недовольства политикой «двойных стандартов» властей по отношению к собственным гражданам и гражданам иностранных государств, допускающим нарушения действующих правовых предписаний. Согласно статистике, в Китае ежегодно регистрируется рост преступлений в различных сферах, совершаемый гражданами иностранных государств. Так, народными судами г. Пекина в 2006 году было рассмотре-

¹² Цзинзи жибао. 11.03.2011 (на китайском языке).

¹³ 中国特色社会主义法律体 (социалистическая правовая система с китайской спецификой). Издание Канцелярии Государственного совета КНР по информации. Пекин: Народное издательство, 10.2011 (на китайском языке). С. 9.

Трансформация правовых и политических систем

но лишь 3 уголовных дела по контрабанде наркотиков иностранными гражданами, а уже в 2009 году количество аналогичных дел достигло 36¹⁴. Если в 1980 г. иностранцев, проживающих в КНР свыше полгода насчитывалось около 20 тысяч, то в 2011 г. эта цифра достигла 600 тысяч¹⁵, соответственно растет и число правонарушений в их среде. В китайском Интернете даже появились призывы начать кампанию по очищению Китая от «иностранного мусора» (打扫外国垃圾), под которой понималась высылка за пределы Китая нарушающих законы граждан других государств. Официальная пресса страны также не обошла рассматриваемую проблему стороной. В газете Жэньминь жибао была опубликована статья: «Пекин не приветствует иностранцев, допускающих нарушения «трех фэев»¹⁶, в которой приводились доводы, обосновывающие необходимость борьбы с правонарушениями в среде иностранных граждан, проживающих в Китае. При этом особое место в такой борьбе, по мнению автора статьи, должно принадлежать Закону КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны (на то время еще проект Закона).

Вместе с тем, Китай всячески приветствует приезд добропорядочных иностранных граждан к себе на родину. Законом предоставляются особые льготные условия для получения визы на въезд в страну иностранных высококвалифицированных специалистов. Для этого устранены административные барьеры в получении разрешения на въезд в КНР данной категории лиц (так, им нужно получить лишь «обыкновенную визу» (ч.3 ст.16). Китайские наблюдатели свидетельствуют, что «установление особой визы для высококлассных специалистов способствует более лучшему привлечению выдающихся зарубежных специалистов для работы в Китае»¹⁷.

Особое место в государственной политике поддержки научных специалистов служат меры, принимаемые китайскими властями по возвращению китайских кадров, получивших высококвалифицированное образование за рубежом. В этом плане характерным является положение ст.54 Закона КНР О научно-техническом прогрессе (中华人民共和国科学技术进步

法) (принят 02.07.1993, с изменениями от 29.12.2007), в которой говорится, что «государство поощряет возвращение на Родину работающих за рубежом научно-технических работников для осуществления ими научно-технической исследовательской работы». Для их работы и жизни после возвращения должны быть созданы максимально комфортные условия. Практика свидетельствует, что достижение китайской наукой значительных успехов во многом произошло благодаря возвратившимся из-за рубежа китайским специалистам, получившим качественное образование в иностранных специализированных институтах.

Привлечение на работу в Китай иностранных талантов (人才), стимулирование возвращения на родину лучших китайских студентов, получивших образование за границей – основное направление государственной политики в области социально-экономического развития страны. КНР строго придерживается политического курса на:

1) Широкое и повсеместное привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов для подготовки собственных национальных кадров у себя в стране, изучения передовых технологий с использованием зарубежного опыта. Так, по официальной статистике за период 11-пяtilетки (2006-2010 гг.) Китай привлек около 1,5 млн. зарубежных специалистов в сферу развития собственной экономики. Среди них за 2011 г. около 32000 особо высококлассных работников (13587 экономического профиля, 19000 культурно-педагогического)¹⁸. В период проходящей 12-й пяtilетки (2011-2015 гг.) количество привлекаемых Китаем зарубежных специалистов составит 1,974 млн. человек или вырастет на 20,7% по сравнению с предыдущим пяtilетием. При этом, в 2011-2015 гг. Китай планирует пригласить на работу 454 тыс. иностранных высококвалифицированных специалистов в области инновационной деятельности, на их долю придется 23% от общего числа привлекаемых Китаем зарубежных специалистов. Старые промышленные города Китая также значительно увеличат масштабы привлечения зарубежных интеллектуальных ресурсов. Для содействия строительству государства инновационного типа в Китае планируется реализовать три программы по привлечению иностранных специалистов. В частности, «Программа 1000 иностранных специалистов» предусматривает привлечение на протяжении около 10 лет от 500 до 1000 высококвалифицированных зарубежных специалистов в важнейшие отрасли социально-экономи-

¹⁴ Бейцзин цинняньбао. 25.06.2010 (на китайском языке).

¹⁵ Вэньчжай бао. 26.05.2012 (на китайском языке).

¹⁶ «三非»外国人北京不欢迎. Жэньминь жибао. 19.05.2012 (на китайском языке). Под «тремя фэями» понимаются: «незаконное пересечение пределов КНР», «незаконное пребывание в КНР», «незаконная работа в КНР».

¹⁷ Цзинцзи жибао. 07.01.2013 (на китайском языке).

¹⁸ URL: http://news.xinhuanet.com/tech/2012-01/10/c_122566478.htm (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

ческого развития страны¹⁹. В КНР по решению Партии даже создано и успешно работает Государственное управление КНР по иностранным специалистам (国家外国专家局), сотрудники которого осуществляют мониторинг, подбор и приглашение в Китай на работу высококвалифицированных иностранных кадров²⁰. Существуют отдельные нормативные акты, принятые этим Управлением и направленные на «переманивание» иностранцев в высокотехнологические отрасли КНР²¹. В соответствии со стратегией развития инновационных талантов к 2020 году Академия наук Китая планирует в период 12-й пятилетки привлекать из-за рубежа сотни талантов, обладающих стратегическим видением и организаторскими способностями на крупные научно-технические проекты;

2) Поддержка китайских студентов в получении ими специального образования за рубежом с последующим обязательным возвращением на родину для работы в китайских инновационных предприятиях на средних и высших должностях. Известно, что в мире нет стран, в которых бы не учились (стажировались) китайские студенты. По возвращению в Китай лучшим из бывших студентов предоставляются льготные режимы, хорошие зарплаты, жилье и иные преференции для стимулирования их работы в своей стране. В случае отказа студента, проходившего обучение за границей за счет государства на возвращение назад, согласно заключенному с Институтом договору он обязан выплатить не только затраты государства на его обучение, но и штраф в размере не менее 30% от этой суммы. Таким образом, Китай наладил целую систему возвращения своих студентов на родину: от «пряника» в виде льгот и различной поддержки до «кнута» в виде материальной ответственности за нарушение условий договора. Согласно официальным данным, за период с 1978 г. по 2011 г. количество возвратившихся на работу в Китай из-за границы китайских студентов составило 818400 человек²². При этом в 2011 г. число вернувшихся студентов было 186200, что больше на 38,08%, чем за 2010 г.²³ Вернувшихся в течение 2012 г. было 270000 (рост 46% по сравнению с 2011 г.). Таким образом за период с начала осуществления политики

реформ и открытости (1978 г.) по конец 2012 г. всего в Китай возвратилось 1090000 студентов, прошедших обучение за границей²⁴;

3) Возврат талантливых ученых китайского происхождения на работу в КНР. Особым вниманием китайского государства пользуются специалисты, достигшие высокого положения в научных кругах США и Западной Европы. Возвращающимся на родину китайским учёным дают гранты для создания новых лабораторий (start up grant); поощрение создания собственного бизнеса с использованием собственных патентов, научных исследований или фирменных технологий, приоритет – инновационный бизнес; китайцы, работающие на Западе учёными, возвращаются в Китай на хорошие зарплаты – в 2-10 раз больше, чем стандартная зарплата профессора в Китае, им безвозмездно предоставляется жилье.

28.12.2012 ПК ВСНП принял Постановление об усилении безопасности в сети (全国人大常委会关于加强网络信息保护的決定), которое по своей сути имеет силу Закона. Известно, что по числу интернет-пользователей Китай с лета 2008 г. уверенно вышел на первое место, опередив США и другие страны мира. Согласно статистическим данным по состоянию на декабрь 2012 г. общее количество пользователей глобальной сети Интернет в КНР достигло 564 млн. человек. Число пользователей мобильного Интернета достигло 420 млн. человек²⁵. Наряду с бурным ростом числа интернет-пользователей, в геометрической прогрессии растёт и количество совершенных в сфере интернета правонарушений, включая такие виды преступлений, как интернет-казино, хакерские атаки, распространение порнографии, кража денежных средств с электронных банковских счетов и т.п. Власти Китая самым активным образом борются с интернет-преступностью, для чего периодически проводятся крупномасштабные полицейские мероприятия, направленные на пресечение противоправной деятельности в сети Интернет. Не случайно, что бурное развитие интернет-коммерции в Китае²⁶ также повлекло за собой рост преступности, связанный с кражей личных данных клиентов для проведения денежных операций в сети от

¹⁹ URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_news/3278.html (дата обращения: 03.06.2013).

²⁰ URL: <http://www.safea.gov.cn/> (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

²¹ URL: http://www.safea.gov.cn/catalog.php?id=laws&depart_id=jjs (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

²² Жэньминь жибао. 05.06.2012 (на китайском языке).

²³ Жэньминь жибао. 27.04.2012 (на китайском языке).

²⁴ URL: http://www.mohrss.gov.cn/zyjsrygl/zysryglSgongzuodongtai/201304/t20130412_98052.htm (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

²⁵ URL: http://www.cnnic.cn/hlwzfzy/hlwzxbg/hlwjtjbg/201301/t20130115_38508.htm (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

²⁶ По данным Китайского исследовательского центра электронной коммерции объем заключенных сделок на электронных площадках в 2012 г. достиг рекордных 7.85 трлн. юаней. См.: URL: <http://b2b.toocle.com/detail--6089726.html> (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

Трансформация правовых и политических систем

их имени в пользу интернет-мошенников. Приятное ПК ВСНП Постановление выступает в качестве еще одного составного элемента общегосударственной программы борьбы с мошенничеством в сети, защитой интересов Китая, общества и личности от противоправных посягательств в Интернете.

Одной из серьезных проблем современного китайского общества является коррупция. Решительная борьба с ней является главной темой партийных съездов и выступлений руководства КНР. Председатель главного партийного органа Китая по борьбе с коррупцией – Центральной дисциплинарной комиссии КПК (中国共产党中央纪律检查委员会) – Ван Цишань (王岐山) в своем рабочем докладе особо подчеркнул, что «необходимо сохранять высокую интенсивность в истреблении коррупции. Твердо стоять на позиции «при наличии дела, расследовать его», «при наличии коррупции наказывать за нее», своевременно проверять сигналы масс о наличии коррупции, при наличии чиновничьего сговора тщательно проверять, строго расследовать нарушения партийной дисциплины и государственных законов»²⁷.

В Докладе Генерального прокурора Верховной Народной Прокуратуры КНР Цао Цзяньмина перед китайским парламентом (10.03.2013) отмечалось, что за период с 2008 по 2012 гг. в общей сложности было возбуждено 65787 уголовных дел по коррупции в отношении 218639 человек, среди которых 13173 – должностные лица уездного и выше уровня (среди них 950 руководителей канцелярий и выше, 30 – провинциальных министров и выше), 19003 преступника привлечены к уголовной ответственности²⁸. Приведенные Генеральным прокурором цифры подтверждают масштабность антикоррупционной кампании, решимость китайских властей на борьбу с этим разрушающим государственные устои и препятствующим успешному экономическому развитию явлению.

Одним из наиболее шумевших дел о коррупции последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню, которое было

первым за всю историю КНР делом о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого уровня. В результате проведенных следственных мероприятий были собраны неопровержимые доказательства виновности бывшего судьи и решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй от 17.03.2010 Хуан Суню был приговорен к пожизненному лишению свободы²⁹.

Принимая во внимание принимаемые Партией усилия по искоренению этой «раковой опухоли» на теле китайского общества, законодатель 25.04.2013 принял Закон КНР О туризме (中华人民共和国旅游法). В нем, кроме положений, связанных с правовым регулированием туристической деятельности, также содержатся нормы, направленные на противодействие коррупционным явлениям в туристической сфере, ее использование для скрытого поощрения работников государственно-административного аппарата (приглашение хозяйствующими субъектами КНР покровительствующих им чиновников для деловых поездок по стране и за рубеж с полной оплатой их проживания, питания, экскурсионного обслуживания, что стало распространенным явлением начиная с 2000-х годов).

В ходе последнего XVIII партийного съезда были согласованы основные направления развития китайского государства в будущем, что предопределило вектор правового развития КНР. Одним из ключевых стало решение КПК об углублении реформы административного аппарата, сформулированное на прошлом XVII съезде. Не случайно, что в ходе мартовского заседания ВСНП китайским законодателем был принят развернутый «Проект реформы структуры Государственного совета и изменения полномочий» (国务院机构改革和职能转变方案)³⁰, который на нормативном уровне установил рамки грядущих административных изменений. В общей сложности в Государственном совете будет 26 министерств и ведомств министерского уровня (включая Канцелярию Государственного совета КНР) (сокращению подверглись 4 министерства). Основной причиной реформы декларируется необходимость в упрощении административных процедур и управления, предоставления более широких полномочий административных органам на местах, искоренение бюрократизма и неповоротливости административного аппарата.

²⁷ 深入学习贯彻党的十八大精神。努力开创党风廉政建设和反腐败斗争新局面 – 在中国共产党第十八届中央纪律检查委员会第二次全体会议上的工作报告 (Углублять изучение и претворение в жизнь духа XVIII съезда КПК. Старательно разворачивать новую линию в сфере партийной работы и политического строительства, борьбы с коррупцией. Рабочий доклад на втором пленарном заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК 18 созыва). 21.01.2013. Цзинцзи жибао. 26.02.2013 (на китайском языке).

²⁸ Более подр. см.: URL: http://news.xinhuanet.com/2013lh/2013-03/10/c_114970468.htm (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

²⁹ Более подр. о делах по коррупции в КНР см.: П. Троцкий. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае. Проблемы Дальнего Востока. 2011. №2. С.102-104.

³⁰ URL: http://news.xinhuanet.com/2013lh/2013-03/10/c_114968104.htm (на китайском языке) (дата обращения: 03.06.2013).

Партийные лидеры сформулировали 6 тезисов грядущей административной реформы, раскрывающей характер проводимых преобразований: 1) 简政放权 – упрощение управления, освобождение полномочий; 2) 管好钱财 – качественное управление денежными средствами и имуществом; 3) 勤俭从政 – бережливое управление; 4) 管住权力 – сдерживание прав; 5) 政务公开 – прозрачность (открытость) административной деятельности; 6) 依法促廉 – честная работа в соответствии с законом³¹.

Кроме административных преобразований, КПК определила осуществление реформ в сфере регулирования внутренних миграционных потоков, в сфере крестьянских земельных наделов, в экологической и других сферах общественной жизни³². Особой упор в правотворческой работе китайского законодателя делается на разработку и принятие необходимых для правовой системы КНР нормативных правовых актов в экономической и социальной сферах. Подчеркнем, что партийные решения указывают китайскому творцу законов основные направления правового строительства, КПК разрабатывает базисную стратегию развития государства, определяющую его последующую юридическую надстройку.

Уже после завершения ноябрьского партийного съезда, в своем Докладе перед делегатами 12-й сессии высшего законодательного органа КНР ВСНП (08.03.2013) бывший Председатель ПК ВСНП У Банго заявил, что необходимо «...своевременно изменять положения законов, несоответствующих социально-экономическому развитию страны, централизованно развертывать работу по чистке законов, стимулировать в соответствующих областях чистку административного законодательства и местных актов правотворчества, принимать дополняющие законы акты правотворчества»³³.

Важно отметить, что китайский законодатель, как и прежде, не спешит с принятием некоторых важных для правовой системы государства кодифицированных актов правотворчества (в КНР до настоящего времени не приняты Гражданский, Административный, Налоговый кодексы), предпочитая регулировать существующие и возникающие общественные отношения путем принятия разрозненных локальных актов правотворчества. Кроме этого, несмотря на непрекращающееся давление

международного сообщества на Китай с требованием имплементации норм международного права в национальную законодательную систему КНР, власти страны все равно не пошли по пути их повсеместного включения в положения действующих законов, руководствуясь особенностями существующих в Китае правовых отношений, специфики правовой культуры и правосознания обычных китайцев. На прошедшем XVIII съезде КПК такой подход к формированию правовой системы страны не претерпел каких-либо изменений.

Исходя из подсчета количества действующих законов в Китае, можно констатировать, что их в правовой системе КНР, в сравнении с РФ, относительно немного. При этом в стране широко развито подзаконное, местное правотворчество. Китайский законодатель предпочитает идти по пути интенсивного принятия отдельных локальных актов правотворчества для более оперативного реагирования на происходящие в стране изменения. Центральные власти государства предоставляют широкие правотворческие полномочия органам власти на местах для незамедлительного принятия соответствующих правовых документов по устранению существующих пробелов в регулировании возникающих общественных отношений. В КНР принятие закона сопряжено с соблюдением долгих и сложных законотворческих процедур, что, по мнению китайских ученых, может привести к замедлению социально-экономического развития государства. До принятия необходимого для правовой системы закона китайские власти прибегают к активному использованию подзаконного, местного регулирования, что способствует более своевременному реагированию на происходящие в стране и мире изменения.

Такой подход китайского законодателя к правовому регулированию существующих общественных отношений показал свою практическую успешность. Особенно в деле регламентации бурно развивающейся экономической сферы Китая. Так, власти страны добились потрясающих успехов в области инновационного развития благодаря своевременному и успешному применению особого механизма налогового регулирования высокотехнологической и инновационной деятельности предприятий. Об этом китайском чудо-опыте подробно свидетельствуют российские исследователи³⁴.

Тесная взаимосвязь политики и права в Китае прослеживается и еще через одну важную особенность

³¹ Жэньминь жибао. 27.03.2013 (на китайском языке).

³² Более подр. см.: Жэньминь хуабао. 2012. №12. С. 30-31 (на китайском языке).

³³ Жэньминь жибао. 21.03.2013 (на китайском языке).

³⁴ См.: В.В. Севальнев. Источники правового регулирования налогообложения инновационного сектора КНР. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №1. С. 150-161.

Трансформация правовых и политических систем

правовой системы КНР, на которую следует обратить самое пристальное внимание. Для Китая характерно, что регулирование существующих общественных отношений осуществляется на трех основных уровнях: I) на уровне государственных (партийных) программных документов, принимаемых партийными и/или правительственными органами, и выступающими в качестве главных регуляторов социально-экономического и государственно-политического развития страны. К основным из них следует отнести Планы пятилетнего развития, Государственные программы среднесрочного и долгосрочного развития, Государственные планы развития исследований в различных областях и др.; II) на уровне законов и подзаконных нормативных правовых актов, при отсутствии некоторых кодифицированных актов правотворчества. При этом большое количество подзаконных актов принимается Государственным советом КНР; III) на уровне актов правотворчества, принимаемых местными органами власти и, в основном, направленных на регулирование вопросов социально-экономического развития региона, в частности, в сфере предоставления особых льготных налоговых режимов китайскому и зарубежному инвестору.

Особое место в правовой системе КНР занимают государственные (партийные) документы, планы пятилетнего развития, которые по своей сути определяют вектор развития страны на краткосрочный и долгосрочный периоды. Хотя они и не содержат мер юридической ответственности за нарушение закрепленных в них положений, однако на практике китайские чиновники лишаются своих постов в случае неисполнения партийно-государственных решений. Именно исходя из содержания поставленных Партией и государством задач китайский правотворец принимает необходимые для их реализации акты правотворчества. Несмотря на важное значение государственных программных документов для правовой системы КНР, их все же нельзя отнести к источниками права Китая. Однако их влияние на право современного китайского государства является определяющим.

При исследовании права КНР создается впечатление, что Партия, ее решения и лозунги иногда заменяют собой Закон, стоят выше него. В личных беседах с китайскими юристами неоднократно приходилось слышать о том, что на характер судебных решений определяющее влияние оказывают местные партийные руководители, которые в своей деятельности руководствуются партийным курсом, а не действующей правовой нормой. Иногда под прикрытием интересов Партии неправомерно защищаются интересы бизнеса,

который находится в тесной связи с коррумпированным партийным работником. Не случайно, что крупный китайский бизнес курируют местные партийные ячейки, а партийные секретари различных уровней постоянные члены китайских бизнес делегаций.

Более того, иногда публичные заявления партийных лидеров имеют большую силу, чем конституционные нормы. Так, например, согласно ч.1 ст.36 Конституции КНР «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания». «Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедование или неисповедование религии» (ч.2).

На практике же свобода вероисповедания существенно ограничивается партийными инструкциями, заявлениями высших партийных руководителей, настаивающих на невозможности исповедования религии членами КПК. Более чем 80 млн. членов партии на основании партийных распоряжений ограничены в конституционном праве свободного вероисповедования. Бывший Председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь жестко заявлял, что «...религиозное и марксистское мировоззрение в корне противоположно. Коммунисты являются атеистами, и их мировоззрение должно быть марксистским. Они не только не могут исповедовать ту или иную религию, но и обязаны пропагандировать среди народа атеизм, распространять научное мировоззрение. ...Не помешает заметить: то, что коммунисты обязательно должны быть атеистами, совсем не противоречит политике свободы вероисповедания. Нельзя из-за свободы вероисповедания проявлять нерешительность в вопросе о верующих коммунистах и бояться вести воспитательную работу»³⁵.

Заместитель заведующего Отделом единого фронта ЦК КПК Чжу Вэйцзюнь в своей статье в журнале «Цюши» писал, что необходимо исключать из партии коммунистов, имеющих религиозные убеждения. По его словам, если позволить коммунистам исповедовать религию, идеологическое единство 80-миллионной политической организации будет нарушено³⁶. Согласно

³⁵ Надлежало вести религиозную работу. Выступление во время беседы с группой представителей Всекитайского собрания народных представителей по вопросам религиозной работы. В кн.: *Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления.* М.: Палея, 1996. С. 84.

³⁶ Чжу Вэйцзюнь. 共产党员不能信仰宗教 (Член партии не может исповедовать религию). Цюши. №24. 2011.

принятому в 2002 г. ЦК КПК и Государственным советом Постановлению Об усилении религиозной работы членам партии запрещается исповедовать религию, «необходимо обучать членов партии, кадровых работников в духе стойкости в коммунизме, препятствовать губительному влиянию религии».

В заключение настоящей статьи подчеркнем, что для современного китайского государства характерна тесная взаимосвязь между Правом и Политикой. При этом Политика не только определяет вектор развития правовой системы страны, но и обладает высшей силой по отношению к Закону. КНР стоит на позиции признания интересов государства выше, чем общества или отдельной личности. При столкновении Закона с осуществляемым в Китае политическим курсом, последнее слово всегда останется за Политикой. Справедливости ради необходимо констатировать, что Праву и Закону в последние годы власти Китая уделяют несравненно больше внимания, чем ранее. Это свидетельствует о более глубоких изменениях, которые на ментальном уровне переживает китайская государственность. Надеемся, что тенденция усиления роли законности в китайском обществе будет с годами лишь усиливаться, следствием чего станет абсолютное верховенство права в Поднебесной.

Библиография:

- URL: <http://baike.baidu.cn/view/16084.htm> (дата обращения: 03.06.2013).
- Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8-14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. №7. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 236.
- Жэньминь хуабao. 2012. №12. Вкладка с биографией основных лидеров КПК.
- Жэньминь жибао. 12.04.2013; 24.12.78.
- П.В. Трощинский. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №4. С. 74-77.
- 新中国法制建设与法学发展 60 年 (60-тилетие построения правовой системы нового Китая и развития юридической науки). Под ред. Ли Линя. Пекин: Издательство Академии общественных наук Китая, 2010. С. 11.
- 陈云文选 (Собрание сочинений Чэнь Юня). Том 3. Пекин: Народное издательство, 1995. С. 279 (на китайском языке).
- Цзинци жибао. 14.07.2011. С. 5.
- Доклад на 14 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. В кн.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Палея, 1996. С. 209.
- Цзинци жибао. 11.03.2011.
- 中国特色社会主义法律体 (социалистическая правовая система с китайской спецификой). Издание Канцелярии Государственного совета КНР по информации. Пекин: Народное издательство, 10.2011. С. 9.
- Бейцзин цинняньбао. 25.06.2010.
- Вэньчжай бао. 26.05.2012.
- Жэньминь жибао. 19.05.2012.
- Цзинци жибао. 07.01.2013.
- URL: http://news.xinhuanet.com/tech/2012-01/10/c_122566478.htm; URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_news/3278.html; URL: <http://www.safea.gov.cn/>; URL: http://www.safea.gov.cn/catalog.php?id=laws&depart_id=jjs (дата обращения: 03.06.2013).
- Жэньминь жибао. 05.06.2012; 27.04.2012.
- URL: http://www.mohrss.gov.cn/zyjsrygls/ZYJSRYGLSgongzuodongtai/201304/t20130412_98052.htm; URL: http://www.cnnic.cn/hlwzfzyj/hlwzxbg/hlwjtjbg/201301/t20130115_38508.htm; URL: <http://b2b.toocle.com/detail--6089726.html> (дата обращения: 03.06.2013).
- Цзинци жибао. 26.02.2013.
- URL: http://news.xinhuanet.com/20131h/2013-03/10/c_114970468.htm (дата обращения: 03.06.2013).
- П. Трощинский. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае. Проблемы Дальнего Востока. 2011. №2. С. 102-104.
- URL: http://news.xinhuanet.com/20131h/2013-03/10/c_114968104.htm (дата обращения: 03.06.2013).
- Жэньминь жибао. 27.03.2013.
- Жэньминь хуабao. 2012. №12. С. 30-31.
- Жэньминь жибао. 21.03.2013.
- В.В. Севальнев. Источники правового регулирования налогообложения инновационного сектора КНР. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №1. С. 150-161.
- Надлежаще вести религиозную работу. Выступление во время беседы с группой представителей Всекитайского собрания народных представителей по вопросам религиозной работы. В кн.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Палея, 1996. С. 84.
- Чжу Вэйцюнь. 共产党员不能信仰宗教 (Член партии не может исповедовать религию). Цюши. №24. 2011.

Трансформация правовых и политических систем**References (transliteration):**

1. Zhen'min' khuabao. 2012. №12. Vkladka s biografiei osnovnykh liderov KPK.
2. Zhen'min' zhibao. 12.04.2013; 24.12.78.
3. P.V. Troshchinskii. Osnovnye etapy formirovaniya pravovoi sistemy Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. №4. S. 74-77.
4. 新中国法制建设与法学发展 60 年 (60-tiletie postroeniya pravovoi sistemy novogo Kitaya i razvitiya yuridicheskoi nauki). Pod red. Li Linya. Pekin: Izdatel'stvo Akademii obshchestvennykh nauk Kitaya, 2010. S. 11.
5. 陈云文选 (Sobranie sochinenii Chen' Yunya). Tom 3. Pekin: Narodnoe izdatel'stvo, 1995. S. 279 (na kitaiskom yazyke).
6. Tszintszi zhibao. 14.07.2011. S. 5.
7. Tszinzi zhibao. 11.03.2011.
8. 中国特色社会主义法律体 (sotsialisticheskaya pravovaya sistema s kitaiskoi spetsifikoi). Izdanie Kantselyarii Gosudarstvennogo soveta KNR po informatsii. Pekin: Narodnoe izdatel'stvo, 10.2011. S. 9.
9. Beitszin tsinnyan'bao. 25.06.2010.
10. Ven'chzhai bao. 26.05.2012.
11. Zhen'min' zhibao. 19.05.2012.
12. Tszintszi zhibao. 07.01.2013.
13. Zhen'min' zhibao. 05.06.2012; 27.04.2012.
14. Tszintszi zhibao. 26.02.2013.
15. P. Troshchinskii. Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu v sovremennom Kitae. Problemy Dal'nego Vostoka. 2011. №2. S. 102-104.
16. Zhen'min' zhibao. 27.03.2013.
17. Zhen'min' khuabao. 2012. №12. S. 30-31.
18. Zhen'min' zhibao. 21.03.2013.
19. V.V. Seval'nev. Istochniki pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya innovatsionnogo sektora KNR. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. №1. S. 150-161.
20. Chzhu Veitsyun'. 共产党员不能信仰宗教 (Chlen partii ne mozhet ispovedovat' religiyu). Tsyushi. №24. 2011.